

Откровения (часть 1)

Проанализировав ситуацию, Рэйвен оставалась неподвижной в постели, продолжая думать:

«Я была в Башне Духовного Зала... Ждала Хацина. Вся духовная сущность «штурмовала» меня... И я потеряла сознание. Брат, должно быть, что-то заметил, а затем обратился за помощью к Джавелину», – Рэйвен почувствовала, что её головная боль ухудшилась, но по другим причинам, чем огромное количество духовной сущности.

Судя по звукам и окружающим её людям, Рэйвен могла сказать, что её привезли в дом её дядей на окраине Небесного Города. Билл двигался в кухонной части, Хацин сидел на своём постельном столике, а в нескольких метрах от него, прислонившись к оконной раме и пристально глядя на неё, был Джавелин. Ауры двух последних сильно изменились – особенно её брата, ушедшая от тусклого белого тона к ярко-розовому – но до сих пор не было сомнений в том, кто это.

Не открывая глаз, Рейвен послала брату мысленный вопрос: «Сколько он знает?», – спросила она, и сразу же Рейвен почувствовала, как Хацин взлетел и сел прямо рядом с её головой.

«Сестра!», – его обеспокоенный голос эхом отдался в голове Рэйвен, скривившейся от головной боли. – «С тобой все в порядке?»

«Я так думаю», – ответила Рэйвен, но, честно говоря, она боялась проверить. Рэйвен могла сказать, что в ней что-то изменилось, но, вспомнив эту звериную фигуру в духовной сущности, она не была уверена, что изменения были к лучшему...

«О, слава небесам!», – Хацин подпрыгнул своим маленьким тельцем к лицу Рэйвен. – «Когда я почувствовал, что наша связь угасает, я не знал, что делать... Я не мог перетащить тебя сам, поэтому у меня не было другого выбора...», – его голос затих.

«Сколько?», – Рэйвен повторила свой вопрос до того, как Джавелин оттолкнулся от окна и пошёл к ней, остановившись у подножия кровати.

Хацин колебался.

«Он знает, что ты девушка и твоё совершенствование. Я не думаю, что он успел проверить твою призму души, но он, кажется, подозревает что-то ещё. Он почти не говорил, поэтому я не знаю, что он точно знает. Он несколько раз спросил Билла о том, насколько он вас знал, но Билл не ответил ни на один из них. После этого Джавелин молчал»

Рэйвен собиралась спросить своего брата, как долго она была без сознания, когда Джавелин заговорил первым.

– Ты проснулась, не так ли? – спросил он. В его голосе было как облегчение, так и раздражение, и, когда Рэйвен не проявила никаких признаков сознания, он добавил. – Цин сидел, как статуя, в течение последних восьмидесяти часов, но внезапно прыгнул к тебе. Что, внезапно соскучился? Я не настолько глуп.

«Восемьдесят часов!», – глаза Рэйвен открылись, она попыталась сесть, но каждый мускул её тела загорелся от боли при внезапном движении. Боль застала Рэйвен врасплох, и она резко задержала дыхание.

Джавелин наклонился вперёд, осторожно положив руку за спину Рэйвен, чтобы поддержать её.

– Осторожно, – пробормотал он. – Твоё тело было в полном беспорядке, когда я нашел тебя, и, хотя у меня есть некоторые божественные навыки исцеления, они не предназначены для того, чтобы иметь дело с такими повреждениями, как ваши. Я хотел привести вам целителя, но Билл отказался...

Джавелин был явно расстроен выбором Билла, но Рэйвен криво усмехнулась.

– Нет смысла злиться на него, Джавелин, он только следит за порядком, – в этот момент дверь в комнату Рэйвен распахнулась, и Билл ворвался внутрь.

– Мэм! – завыл он и упал на колени рядом с кроватью. Рэйвен не могла не удивиться – мужчина выглядел ужасно. Его глаза были красными и заплаканными от продолжительного отсутствия сна, без сомнения, и его кожа выглядела очень болезненно. – Я... я боялся... – начал он, но остальные слова не приходили.

Рэйвен выдержала боль и положила руку на плечо мужчины.

– Я знаю, Билл. Со мной всё будет хорошо. Ты сделал то, что тебе сказали – спасибо.

Услышав голос Рэйвен, Билл, казалось, восстановил часть своего духа мгновенно. Он снова встал на ноги и, заметив то, что Рэйвен неудобно сидит, быстро уложил подушки, чтобы она могла прилечь на них.

– Я принесу суп и хлеб, мэм, – сказал он, а затем вышел из комнаты, не дожидаясь согласия Рэйвен.

Джавелин проводил уходящего мужчину взглядом, его гнев явно уменьшился.

Тишина опустилась на комнату, и она оставалась до тех пор, пока Билл не вернулся, держа поднос, который был наполнен намного большим, чем просто суп и хлеб. Поставив поднос рядом с Рэйвен, Билл взглянул на Джавелина, который вернулся к своему положению у окна, – прежде чем дать Рэйвен вопросительный взгляд. Рэйвен просто покачал головой.

- Я буду на улице, если понадобится, мэм, - ответил он, слегка поклонившись. Когда Билл ушёл, Рэйвен мягко улыбнулась ему в спину. За последние пару месяцев Рэйвен проводила много времени с Биллом, часто помогая ему справиться с воспоминаниями, которые он унаследовал от неё. В результате ум человека начал становиться более стабильным. Билл пока ещё не начал совершенствоваться, но до сих пор оставался какой-то способ. Рэйвен была уверена, что это всего лишь вопрос времени. По крайней мере, как только настанет время, он, скорее всего, немного выиграет от этих воспоминаний.

- Он хороший слуга.

Рэйвен повернула голову, чтобы посмотреть на Джавелина.

- Да, так и есть, - согласилась она.

- Почему ты спасла его?

Глаза Рэйвен сузились; знал ли он, или он пытался выудить больше информации?

- Ты имеешь в виду, почему Поющая спасла его? - спросила она, но Джавелин наклонил голову в сторону и пристально посмотрел на неё.

- А разве это не одно и то же?

Она вздохнула. По его поведению Рэйвен уже получила ответ - он не выуживал информацию. «Значит, он знает о Поющей...» Она не могла не задаться вопросом, сколько ещё он успел выяснить.

- Наверное, нет смысла скрывать это, - она беспомощно улыбнулась Джавелину. - Да, я спасла его, но это было в основном по прихоти.

- А разве не потому, что он был членом твоего клана, Рэйвен Найтингейл?

Рэйвен моргнула, и она почувствовала, как тело Хацина напряглось рядом с ней.

- Это ведь ты, не так ли? - нетерпеливо проговорил Джавелин. На его лице было множество сложных эмоций, от гнева до надежды. - Я имею в виду... я не могу поверить, что я этого не видел раньше! У вас такой же возраст, у вас практически одинаковые имена - даже твоя птичка названа в честь твоего брата! Ты можете двигаться и действовать как мальчик, но присмотревшись... Это очевидно, что ты девушка... Я удивлён, что этого до сих пор никто не заметил!

Рэйвен продолжала смотреть на Джавелина, забыв о том, что хотела сказать. Она должна была

оказать мальчику честь; ему, может быть, всего несколько месяцев до одиннадцати, но его навыки дедукции были намного более продвинутыми, чем то, что можно ожидать от маленького мальчика. И опять же – он был талантливым спиритуалистом и сыном генерала, который потратил немало денег на морские путешествия.

Оба эти качества помогли ему созреть быстрее и точно так же, как его тело, казалось, принадлежало тому, кто прожил прошло не менее пятнадцати зим, его ум был в равной степени продвинут. Тем не менее, Рэйвен должна была признать, что она, возможно, проигнорировала старые чувства и выбрала другое имя...

Джавелин отступил на несколько шагов от окна, его глаза были полны боли, граничащей с предательством.

– Почему ты не сказала мне, Рэйвен? Ты мне не доверяешь? – не дождавшись ответа, он ударил кулаком в опорную стойку в центре комнаты. – Во имя Моря, Рэйвен! Я сказал тебе, что я любил тебя! И я всё ещё... – его голос сорвался, слёзы боли наполнили глаза.

Рэйвен почувствовала, как в горле собрался комок. Любовь. С этим всегда было трудно справиться. В прошлой жизни её обучали этому. В этой жизни любовь вырвали из неё с корнем. Но, глядя на молодого Джавелина, который, несмотря на свой юный возраст, держал в себе столько страсти в сердце, Рэйвен не могла не почувствовать, как её сердце тает.

В этот момент Рэйвен не желала ничего, кроме как рассказать Джавелину всё; взять его за руки и сказать ему, что она сожалеет, рассказать ему о своей жизни – и прошлой, и настоящей – и попытаться помочь ему понять, почему она сделала то, что сделала.

Прежде чем она это поняла, Рэйвен открыла рот, чтобы говорить, но когда слова уже готовы были сорваться с языка, страх охватил её. Внезапно видение заместителя директора Гадвалла, поглощающего эту странную чёрную духовную сущность от Данлина и Джека, мелькнуло у неё в голове, заставив Рэйвен смутиться и взглянуть на тело птицы своего брата, сидящего рядом с ней. Она едва заметила изменения в его оперении, но вместо этого вспоминала, как тогдашний десятилетний Хацин безжизненно рухнул на красноватый мраморный пол особняка Найтингейл.

Оглядываясь назад на Джавелина – молодого и невинного мальчика, чьи глаза содержали галактики и который всегда ставил своих друзей на первое место, готовый даже рисковать своей жизнью ради них – Рэйвен почувствовала боль в груди, которая резонировала с самой её душой.

Она не могла этого сделать.

С влажными глазами Рейвен покачала головой.

- Джавелин, прости... ты ошибаешься, - её голос был слабым и печальным.

- Что ты имеешь в виду, я ошибаюсь? Ты - Рэйвен Найтингейл, дочь Малео и Бесры Найтингейл, не так ли?

Слёзы текли по щекам Рэйвен, но она продолжала отрицать.

- Тогда кто ты? - взревел Джавелин - он был расстроен и явно не хотел верить ей.

<http://tl.rulate.ru/book/1564/111776>